

Г. А. Мехович

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ
САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ
В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ:
АМЕРИКАНСКИЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРИМЕРЫ**

Приводится сравнительный анализ факторов семейного воспитания, влияющих на самосохранительное поведение и продолжительность жизни детей. В основу положены эмпирические исследования, проведенные в США (штат Юта), Российской Федерации (Калининград и Калининградская область), а также в Республике Беларусь.

This article presents a comparative analysis of the factors of family education influencing children's health behavior and life expectancy. The work is based on two empirical studies conducted in the U.S. (Utah) and the Russian Federation (Kaliningrad region), as well as the Republic of Belarus.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, семейное воспитание, факторы семейного воспитания.

Key words: health behavior, family education, factors of family education.



В процессе анализа условий воспитания и становления личности ребенка каждый из исследователей сталкивается с проблемой их выявления и веса (силы влияния) одних над другими. На какие именно надо сделать упор при формировании самосохранительного поведения детей, какие обеспечивают полноценную и долгую жизнь будущего члена общества, а какие, наоборот, сокращают и ухудшают ее?

На данные вопросы ищут ответ не только психологи постсоветского пространства, но и ученые в других странах мира. В статье мы представим сравнительный анализ подобных исследований, проведенных в российских и белорусских семьях, и в семьях США (штат Юта). Контрольные цифры выявленного состояния самосохранительного поведения в отечественных выборках были опубликованы в статье «Самосохранительное поведение детей 3–5 лет в условиях семейного воспитания» [1]. Однако условия и факторы такого рода поведения остались за рамками статьи и будут показаны в процессе сравнения с известными разработками, которые описали американские ученые К. Смит, Ж. Минейя, Г. Гариботтиб и Р. Кербер [2].

Как и в отечественной выборке, в американском исследовании приняли участие семьи, которые имели возможность передавать изучаемые данные через сеть Интернет. В этом смысле штат Юта оказался наиболее активен и удобен [2, р. 1650]. В современных отечественных (российских и белорусских) семьях растущее применение интернет-технологий и увеличение пользовательского уровня взрослых в области компьютерных программ также способствовали проведению подобного исследования.

Выяснилось, что большую часть поведенческих реакций, касающихся будущей здоровой жизни человека, обуславливают следующие биологические факторы [2, р. 1651]:

– генотипическая предрасположенность к здоровому образу жизни и долголетию;

– наличие в семье нескольких детей;

– смерть взрослых родителей и родственников.

Кроме того, как американские, так и отечественные исследования выявили следующие немаловажные факторы:

– порядок рождения ребенка (очередность);

– возраст родителей при рождении ребенка;

– черты личности родителя/ей;

– статус/уровень образования родителей.

Американские исследования отводят значительную роль социально-экономическим условиям семьи [2, р. 1653] и религиозному воспитанию ребенка, в то время как в отечественных – последний показатель не рассматривался как необходимое и обязательное условие для самосохранительного поведения ребенка.



Американские коллеги тщательно анализируют фактор смерти одного/обоих родителей и возникающее при этом воздействие на жизнь и дальнейшее развитие ребенка, учитывая также вероятность скоропалительной смерти детей. В отечественном исследовании подобный критерий не учитывался.

Одной из важных причин возникновения искажений в будущей взрослой жизни американские ученые считают многочисленность детей в семье: авторы показывают положительную корреляцию количества детей с низкой успешностью и «несамосохранительным» поведением. В отечественных исследованиях принимали участие семьи, имеющие не более двоих детей, соответственно, обнаружить подобную взаимосвязь не представляется возможным.

Влияние очередности рождения очевидно как в отечественных, так и зарубежных работах, что ярко подтверждает теорию А. Адлера: первый ребенок располагает большими ресурсами и возможностями, в то время как второй и последующие такого преимущества не имеют; одновременно просматривается зависимость перворождения мальчика или девочки — мальчик находится в более выгодной ситуации, девочка же имеет больше шансов при рождении второй (цит. по: [2]).

Возраст родителей ребенка также играет существенную роль: первостепенно — в биологической предрасположенности к наследственным и психическим заболеваниям [2, р. 1652–1653], второстепенно — социально-экономический статус (СЭС) родителей от возраста сильно меняется, что ведет к расширению или ограничению возможностей воспитания ребенка.

В отечественном исследовании также выявлена зависимость от возраста: молодые родители (до 25 лет) склонны беззаботно относиться к своим обязанностям, в то время как взрослые (поздние) родители (после 35 лет) — завышать требования и педантично заботиться о здоровье собственных детей. Этот факт может быть обусловлен отсутствием/наличием жизненного опыта, уровнем образования (как и в зарубежном исследовании) социально-экономическим статусом. Американскими коллегами найдена и основательно изучена связь пола ребенка с возрастом родителей: мальчики, родившиеся у возрастной группы до 20 лет и после 35 лет более склонны вести саморазрушительный образ жизни, нежели мальчики, родившиеся в период после 20 и до 30 лет.

Условие смертности/долгожительства родителей в большей степени влияет на девочек, чем на мальчиков: девочкам свойственно чаще и более скупуплебно следовать примеру поведения родителей и перенимать их модель жизни. У мальчиков наблюдается высокий уровень самосохранительного поведения при потере одного из родителей, у девочек — при условии жизни обоих родителей.

Статус/образование родителей — один из самых значительных показателей семейного воспитания, который предопределяет самосохрани-



тельное поведение детей. Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях выявлено: чем выше уровень образованности (в работах американских коллег данное понятие не мыслится без понятия высокого статуса), тем отчетливее самосохранительное поведение детей [2, p. 1654].

Совокупность факторов возраста, социально-экономического статуса и личности родителей наилучшим образом воздействует на детей и в итоге показывает максимальную эффективность в процессе жизни: дети растут не только более успешными и потенциально долгоживущими, но и следящими за своим здоровьем, применяющими здоровьесберегающие технологии, малоупотребляющими никотин, алкогольные напитки и другие психоактивные вещества.

Как в американских, так и в отечественных семьях в настоящее время становится очевидной тенденция позднего рождения детей, увеличения возраста родителей к моменту рождения первого ребенка в семье и повышения статуса (образованности) родителей, а также сознательного ограничения семей в количестве рождаемых детей. На этой почве создаются оптимальные условия для формирования у ребенка самосохранительного поведения, которые влекут за собой во взрослой жизни и долголетие человека.

В заключение необходимо отметить, что наличие программы, в которой были бы сформулированы научно-обоснованные способы практического использования семейного воспитания и формирования самосохранительного поведения детей, позволило бы не рассеивать силы и время родителей на получение случайных и автоматических навыков, а вырабатывать осознаваемое ребенком структурированное поведение, служащее гарантом полноценной и долголетней жизни.

Список литературы

1. Мехович Г.А. Самосохранительное поведение детей 3–5 лет в условиях семейного воспитания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград, 2012. Вып. 11. С. 146–149.

2. Smith K. R., Mineau G. P., Garibottib G. et al. Effects of childhood and middle-adulthood family conditions on later-life mortality: evidence from the Utah population database, 1850–2002 // Social Science & Medicine. 2009. № 68. P. 1649–1658.

Об авторе

Геннадий Алексеевич Мехович — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: mehovich-ga@ro.ru

About the author

Gennady Mekhovich, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: mehovich-ga@ro.ru